

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 1–2 (10–11)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершнев (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадобов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шершнев, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атабаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 1-2 (10-11). — 142 с.: ил.

ISSN 2542-2332

Журнал «Народы и религии Евразии» до 2017 г. издавался под названием «Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе». В журнале публикуются результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и на современном этапе. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен в рамках выполнения проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

1–2 (10-11) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2017

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

U. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787.

Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 1–2 (10–11) issues. — 142 p.

ISSN 2542-2332

Magazine “Nations and religions of Eurasia” up to 2017 was published under the title “The world population of southern Siberia and Central Asia in the historical retrospective”. In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine is prepared within implementation of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Кукушкин И. А., Дмитриев Е. А.</i> Семантика черепа в ритуалах андроновского населения	7
<i>Нуржанов А. А.</i> Культовый сосуд карлуков-несторианцев из городища Кастек	14
<i>Сериков Ю. Б., Хлагула И.</i> Предметы неутилитарного назначения в палеолите Урала.....	22
<i>Умиткалиев У. У., Тлеугабулов Д. Т.</i> Асыки и их роль в мировоззрении кочевников.....	37
<i>Баротзода Ф.</i> Гуманитарные ценности раннего ислама в «Истории Табари»	44
<i>Рыбаков Н. И.</i> Дипломатические контакты карлуков Семиречья и кыргызов Енисея: начало IX в.	56

Раздел II

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Волоснов Р. Ю.</i> История Вознесенского прихода села Елбанка в контексте религиозных процессов на Алтае во второй половине XIX — начале XX в.	67
--	----

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАРОДОВ В ЕВРАЗИИ

<i>Арпентьева М. Р.</i> Фольклорное наследие татар. Часть I	75
<i>Атдаев С. Д.</i> Звезды в мировоззрении туркмен	89
<i>Бурнаков В. А.</i> Человек и природа в традиционных воззрениях тюрко-монгольских народов Южной Сибири	95
<i>Ушницкий В. В.</i> Религиозные верования якутов: шаманизм, политеизм и монотеизм.....	107

Раздел IV

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н.</i> Этноконфессиональные исследования в Монголии в 2016 г.....	115
--	-----

Раздел V

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П. К.</i> Международная научная конференция «Этнокультурные и этносоциальные процессы в трансграничном пространстве России и Центральной Азии».....	129
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	134
----------------------------------	-----

CONTENT

Section I

RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL PEOPLES OF EURASIA

<i>Kukushkin I. A., Dmitriev E. A.</i> Semantics of the skull in the rituals of the andronovo population	8
<i>Nurzhanov A. A.</i> Cult karluk-nestoriyantsev from settlement Kaste.....	15
<i>Serikov U. B., Chlachula I.</i> Artefacts of non-utilitarian purpose in paleolithic of ural.....	23
<i>Umitkaliev U. U., Tleugabulov D. T.</i> The asyks and it's role in the worldview of the nomads	37
<i>Barotzoda F.</i> Humanitarian values of early islam in “The history of Tabari”	45
<i>Rybakov N. I.</i> Diplomatic contacts of Karlukovs of Semirechev and Kyrgyzs of Yenisev: the beginning of the ix century.....	57

Section II

PROSELYTE RELIGIONS IN RUSSIA AND CENTRAL ASIA

<i>Volosnov R. U.</i> Voznesensky's history of parish of the rural of Elbanka in the context of religious processes in Altai in the second half XIX — the beginning of the 20th centuries	68
---	----

Section III

ETHNIC PROCESSES AND THE TRADITIONAL WORLDVIEW OF THE PEOPLES OF EURASIA

<i>Arpentieva M. R.</i> Folk heritage of tatars	76
<i>Atdayev S. J.</i> Stars in world views of turkmen.....	90
<i>Burnakov V. A.</i> Man and nature in traditional views of tyurco-mongolian peoples of South Siberia	96
<i>Ushnitsky V. V.</i> Religious beliefs of the yakut: shamanism, politicism and monotheism.....	107

Section IV

THE RESULTS OF THE MONITORING OF INTERETHNIC AND INTERFAITH RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Zchadav N.</i> Ethno-religious research in Mongolia in 2016.....	116
--	-----

Section V

INFORMATION ABOUT THE CONFERENCE

<i>Dashkovskiy P. K.</i> The international scientific conference “Ethno-cultural and ethno-social processes in the transboundary area of Russia and Central Asia”	130
---	-----

Sotnikova, 2014 — Sotnikova S. V. Detskie pogrebeniia s naborami al'chikov i rol' igry v obshchestvakh stepnogo naseleniia epokhi bronzy. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. 2014. № 2 (25). p. 26–34.

Toishanuly, 2009 — Toishanuly A. kedil. Tiurk-mongol mifologiyasy: monografiya. Almaty, 2009. p. 192.

Toleubaev, 2013 — Toleubaev A. T. Kazak khalky etnografiyasynyn maseleleri. Almaty, 2013. T. 2. p. 496.

Ф. Баротзода

*Центр исламоведения при Президенте Республики Таджикистан, г. Душанбе
(Таджикистан)*

ГУМАНИТАРНЫЕ ЦЕННОСТИ РАННЕГО ИСЛАМА В «ИСТОРИИ ТАБАРИ»

В статье рассматриваются гуманитарные ценности ислама по материалам исторической хроники ат-Табари. «История пророков и царей» — первой попытки составления всеобщей истории в мусульманской историографии. Автор данного труда признан великим комментатором Корана и основателем мусульманской исторической науки. Мухаммад ибн Джарир ат-Табари впервые предпринимает удачную попытку перестановки коранических стихов в хронологическом порядке. Словесные сказания, исторический материал священного текста и хадисов Пророка дополняется сводом материалов древнеарабских сказителей с указанием цепочки имен рассказчиков. Структурное построение мифологической и древней истории в памятнике основано на перманентном развитии пророчества и динамике царствования рода человеческого на Земле. Установление мусульманского летоисчисления придает хронике летописный характер и тесно связано с возникновением ислама как новой мировой религии. Следовательно, информация второй части памятника по годам хиджры раскрывает процесс формирования личности пророка Мухаммада и его богоугодной миссии. Описание деятельности Пророка в коротком промежутке времени ярко показывает, что улучшение условий жизни арабских племен находилось в центре внимания его деяний. С другой стороны, автор для комплексного охвата жизнеописания Пророка использовал достоверные сведения многих первоисточников, большинство из которых позже были утеряны.

Ключевые слова: «История Табари», перманентное развитие пророчества, динамика царствования человека на Земле, историческая наука в исламе, жизнеописание Пророка, мусульманское летоисчисление по хиджре, исламское завоевание, религиозное восприятие гуманитарной деятельности.

F. Barotzoda

The centre of Islamic studies under the President of the Republic of Tajikistan, Dushanbe (Tajikistan)

HUMANITARIAN VALUES OF EARLY ISLAM IN “THE HISTORY OF TABARI”

The article considers the humanitarian values of Islam based on al-Tabari historical chronicle. “The History of Prophets and Kings” is a first attempt at compilation of the World History in Muslim historiography. The author of this source was recognized as a great commentator of Quran and a founder of the Islamic historical studies. Muhammad Ibn Jarir al-Tabari firstly had tried to make a successful attempt into Quran verses permutation based in chronological order. Verbal stories, historical material of the sacred text and Prophet’s hadiths were complemented by set of materials of ancient Arabic narrators indicating the chain of narrator’s names. The structural construction of mythological and ancient history in this monument is based on the permanent development of prophecy and the dynamics of the Human being Kingdom on the Earth. The establishment of the Muslim calendar attached to “The History of Tabari” chronicle character, and it is closely associated with the emergence of Islam, as a global world religion. Therefore, the information of the monument’s second part by years of Hijra discloses a process for the personality formation of the Prophet Muhammad and his sacred mission. Description of the Prophet’s activities in a short period of time clearly shows that the improvement of the Arab tribe’s living conditions were in the focus of his activities. On the other hand, the author for the comprehensive coverage of the Prophet’s biography has used many credible reports of primary sources, most of which were later lost.

Key words: “History of Tabari”, the permanent development of prophecy, the dynamics of the Human kingship on Earth, the historical science in Islam, the biography of the Prophet, the Muslim calendar in years of Hijra, the Islamic conquest, religious perception of humanitarian action.

О тличительной чертой исламской религии является тот факт, что различные аспекты ее возникновения, распространения и адаптации в мировой социум находятся в центре внимания ученых и исследователей. Подобная заинтересованность характеризует сущность мировоззрения всех мировых религий, согласно оценкам ученых, возникших в период осевых времен для развития и формирования различных цивилизаций. Непрерывно растущая тяга к изучению ислама превращает мусульманские первоисточники в объект самого тщательного рассмотрения. Следует отметить, что кочевой образ жизни, разнообразие религиозных представлений, тяжелое положение племен, постоянные конфликты из-за пастбищ и кровавые междоусобицы в доисламский период препятствовали объединению арабов в один народ. А неяркие сведения об их прошлом сохранились в основном в устных традициях джахилийских сказителей. С другой стороны, редкое упоминание аравийских земель в письменных памятниках других народов, скорее всего, связано с тем, что там не происходило ничего значительного, что привлекло бы к ним внимание остального мира.

В этой обстановке полной изолированности и неизвестности именно приход ислама внес коренные изменения в социально-политическую и духовно-культурную жизнь аравийского полуострова. Личность Мухаммада ибн Абдуллаха — пророка ислама и священная книга — Коран мгновенно превратили арабский язык в мощное орудие взаимного сотрудничества культур Средневековья, и, по словам Фильштинского, населявшие провинции Халифата народы «начинают пользоваться арабским языком в своем научном, религиозно-философском и литературном творчестве подобно тому, как пользовались латынью ученые, теологи и просто образованные люди средневековой Европы» [Фильштинский, 2015: 16]. Поступательная эволюция религиозно-политического ареала Аравии по восприятию нового монотеизма в конечном итоге заложила все необходимые предпосылки для формирования мусульманской цивилизации. Ибо, согласно мусульманскому традиционализму, возникновение этой веры является новым воплощением милости Аллаха, проявленной к потомкам Адама, а также творческим актом и свидетельством доверия к своему Пророку.

Однако культурологическая значимость ислама, на наш взгляд, заключается в том, что масса устных и письменных сведений о харизматической личности Пророка и подробной детализации его религии сохранилось в огромном арсенале письменных средневековых памятников. Ценность этих материалов заключается в том, что в условиях бурного развития современного мира, огромных возможностей высоких технологий и острой необходимости диалога цивилизаций мы сможем найти в контексте этих энциклопедических трудов нужные ответы по широкому спектру проблем современной науки. Эти памятники дают нам возможность сравнивать современные взгляды с пророческими высказываниями многовековой давности, углубляя и развивая более полное описание ранней исламской истории, оспаривая почти каждую деталь жизни Пророка в том виде, как она обычно подается: его рождение в 570 г., первое откровение в 610 г., переселение в Медину в 622 г., смерть в 632 г.

Памятником мусульманкой прозы и историографии такого содержания является свод «Та'рих ар-русул ва аль-мулук» (История пророков и царей) великого историка, филолога-эрудита и богослова имама Мухаммада ибн Джарира ат-Табари [Табари, 1988]. Историческая хроника Табари — это прозаическое произведение на историческую тему по содержанию и художественному приему, комплекс огромного числа исторических событий, мифологических преданий и легенд новой веры, изложенных по хронологической универсальности и внутренней цельности согласно предписаниям священного Корана. Она содержит исторические и повествовательные рассказы, опирающиеся на Коран и сравнивающиеся с хроникальной историографией эллинистической эпохи и древнеарабскими устными традициями, изложенными в арабо-мусульманском духе. Духовные традиции народов Халифата посредством данного свода стали достоянием широкого круга читателей того времени.

Высокая значимость этой хроники в истории средневековой словесности и культурологической идентификации народов мусульманского мира заключается в следующем:

1. Табари впервые предпринимает удачную попытку перестановки и упорядочения коранических стихов в хронологическом порядке. Словесные сказания и историзмы священного текста и хадисов Пророка дополняются сводом материалов всех древнеарабских сказителей по каждому историческому событию с указанием цепочки имен рассказчиков. После Табари ни один компилятор не брался заново собирать и исследо-

вать материал по арабской истории до 302 г. хиджры и не мог добавить что-либо серьезное к его сведениям.

2. Структурная композиция исторического жанра в памятнике основана на последовательности развития пророчества и динамике царствования рода человеческого на Земле.

3. Выявление гуманитарных аспектов зороастризма, иудаизма, христианства и других верований дает автору возможность прозаически нарисовать яркую картину воспитательного могущества религии в обществе.

Данный свод состоит из двух частей: первая — «История до хиджры (переселения пророка Мухаммеда)» и вторая — «История после хиджры». В первой части события начинаются от «сотворения мира» и доводятся до 622 г. Во второй части подробному описанию подвергаются события, связанные с пророческой миссией Мухаммеда, его сподвижников и распространением ислама с 1 по 302 (915) г. хиджры. Автор в исламской части памятника в условиях высокой духовности Средневековья придает политической деятельности Мухаммада атрибут общественно-гуманитарной динамики всех времен. Пророческий феномен, основывая нравственный кодекс общества, выступает против язычества и племенного хаоса, общественного гнета и произвола, борется за веру в единого Бога. Примечательно, что «Мухаммад стал главой собрания племенных групп, связанных между собой не кровными узами, а общей идеологией» [Армстронг, 2011: 29].

Жизнь и повседневные поступки Пророка ислама описываются имамом Табари с мельчайшими подробностями, внимание акцентируется на формировании исламского восприятия мирового порядка. В контексте сравнительного изучения хроники Табари нам представлялось очень важным рассмотрение вопросов реализации международного гуманитарного права в деяниях посланника Аллаха, его гуманитарных поступках, пророческих высказываниях и военных событиях жизни в раннем периоде становления ислама, а именно начиная с пророческого призвания Мухаммада и до его смерти в 11 г. хиджры.

Как известно, еще до женитьбы на состоятельной вдове Хадидже бинт Хувайлид раскрывается социальная активность и необычная эрудированность Пророка во время первой караванной поездки в Сирии. После этой поездки о нем отзывались как о честном человеке ал-Амин — Верный, что спровоцировало предложение Хадиджи о женитьбе. Семейная жизнь с богатой женщиной из купеческой семьи дала ему большие преимущества: появилось свободное время поразмышлять о смысле жизни и поисках божественной истины, пересмотре религиозного наследия своего народа.

Другое знаменательное событие в жизни Мухаммада имело место с перестройкой Каабы, о чем подробно сообщает имам Табари. Такой поступок был вызван необходимостью перестроить стены, возвести крышу и укрепить святилище. А черный камень был самым значимым местом храма. Когда курайшиты завершили работу, среди них разгорелся острый спор о том, кто удостоится чести поднять камень и поместить его в стену. Наконец все решили, что первый человек, который войдет в Каабу, удостоится чести переложить камень. И тем самым первым человеком оказался Мухаммад. «Когда они все увидели его, то сказали: «Это ал-Амин (Верный), мы согласны с ним, это Мухаммад!» Когда они решили вопрос, рассказали ему о своем деле, он сказал: «Дайте мою одежду». Он расстелил ее на землю, затем своими руками положил на нее черный камень и сказал: «Пусть по одному человеку из каждой племени возьмется за угол этой

одежды». Затем они вместе подняли его и положили на свое место. Он положил камень собственными руками» [Табари, 1988. Т. 1: 526]. Этот инцидент укрепил уверенность в том, что именно он избран на роль божественного вестника для арабов. Данная история почти полностью достоверна и имела место в 605 г.

Согласно преданиям первое откровение Пророк получает 27-го числа месяца Рамадана 610 г. в пещере горы Хира и ангел Джibrил передает ему первые шесть аятов суры ал-Алак. Позже, в 613 г., ему передаются первые аяты суры ал-Муддассир (Закутавшийся) и он становится посланником Аллаха. Скоро свою покорность Пророку выражают Хадиджа, Али, Зайд ибн Хариса, Абу Бакр, Абд ар-Рахман ибн Ауф, и в течение года число мусульман достигает 30 человек. А в 614 г. Пророк приступает к открытой проповеди ислама, призывая мекканцев отказаться от поклонения идолам и присягнуть на покорность единому Аллаху. Такое резкое изменение религиозно-идеологической платформы вызвало недовольство в обществе. И первым на острый конфликт с этим новшеством восстал дядя Пророка Абу Лахаб. Общество раскололось на две части. Начались жестокие преследования мусульман, чудовищные репрессии по отношению к ним, страшные пытки и казни. Именно в этой сложной бескомпромиссной обстановке, на наш взгляд, формируется гуманитарная деятельность и выработка норм богоугодного законотворчества со стороны Пророка ислама.

Следует отметить, что регулярное появление Пророка в Мекке с идеей единого Аллаха и атаки на религиозные традиции идолопоклонства раздражали курайшитов, они буквально приходили в ярость от его выступлений. Несмотря на всеобщее неприятие ими проповедей Мухаммада, день за днем рост числа его последователей набирает темп. А принятие ислама известным купцом Абу Бакром перетянуло на сторону Мухаммада многих курайшитов, образовалась община его ранних последователей. В этой обстановке началось противоборство горожан с Мухаммадом, которое постепенно переросло в гонения на мусульманство. Два известных человека из племени Курайш — Абу Лахаб, один из дядьев Мухаммада, и Абу Джахл — начали призывать народ к расправе над ним. Только покровительство Абу Талиба спасло Пророка от насилия, а противодействие переросло в форму насмешек и оскорблений. По словам Табари, «провокация и гонения на последователей пророка Аллаха (с) были подобны землетрясению» [Табари, 1988. Т. 1: 546]. Историками описан вопиющий инцидент, когда по приказу Абу Джахла во время совершения молитвы положили зародыш верблюдицы между лопаток Пророка. Кроме этого инцидента в исследуемом памятнике не приводится сообщение о каком-нибудь серьезном физическом нападении на Пророка за свое учение. В основном противодействие выражалось лишь в форме мелких издевательств. Во избежание междоусобицы и кровопролития Пророк в 615 г. призывает своих последователей на первую хиджру (переселение). Табари приводит имена 16 мусульман (12 мужчины и четырех женщин), которые уезжали в Эфиопию, чтобы спастись от лап безбожников. Среди них были Усман ибн Аффан, Зубайр ибн ал-Авам, Абд ар-Рахман ибн Ауф и Абдуллах ибн Мас'уд.

Следует констатировать, что такие качества личности Пророка, как гуманитарная соразмерность, пророческое человеколюбие и умелая оценка правовой обстановки, не только сохраняют его учение, но и создают альтернативный вариант богослужения в языческой среде Мекки. А в ряде случаев он добился выдающихся успехов, например, обратил в веру своего дядю Хамзу и известного в Мекке человека Умара ибн ал-Хаттаба. Несмотря на переселение основной части мусульман в Эфиопию, монотеистиче-

ское изменение в религиозно-политическом ареале Мекки развивается в пользу Пророка. В этой сложной среде он сумел сохранить репутацию честного и прагматичного человека и искренне желал, чтобы народ принял его учение и встал на его сторону. Однажды Абу Бакр привел 38 мусульман для открытого богослужения в Заповедной мечети. Приступая к чтению первой публичной проповеди ислама, он открыто призвал людей принять веру в Аллаха и Его посланника. Такая смелость усугубляла отношения с курайшитскими язычниками и спровоцировала вторую хиджру мусульман в Эфиопию во главе с Джафаром ибн Абу Талибом — племянником Пророка. По сведениям Табари эта группа состояла из 82 человек. Согласно другим источникам с ними были также еще 35 женщин. Укрепление связей последователей Мухаммада в Эфиопии начинает сильно раздражать курайшитов. Дело в том, что между Эфиопией и купцами племени Курайш были установлены давние торговые контакты. Поэтому после второй миграции курайшиты послали к царю Негусу (Наджоши) делегацию с дорогими подношениями, чтобы убедить его передать им мусульман, назвав их бандой вероотступников. Царь немедленно призвал к себе изгнанников, чтобы уточнить их религиозное вероучение. Джафар ибн Абу Талиб смог убедительно донести суть новой веры. Услышав убедительные доводы Джафара, Негус согласился и впредь предоставлять убежище мусульманам. Наряду с этим среди мусульман, которые бежали в Эфиопию, «спасаясь от преследования от рук язычников, оказались двое, кто в эмиграции отрекся от своей веры и перешел в христианство, — Убайдуллах ибн Джахш и ас-Сукран ибн Амр» [Ибрагим, 2015: 343]. Но ни в одном источнике не сообщается о наказании кого-либо из них или презрении его. Следует отметить, что теплый прием единомышленников нового пророка свидетельствует о том, что христиане не считали Мухаммада своим врагом и не совершили по отношению к нему каких-либо неприятельских поступков. Кроме того, Табари сообщает, что «Пророк с восхищением отозвался о земле Абиссинии и говорил о том, что там правит царь, незнакомый с несправедливостью» [Табари, 1988. Т. 1: 547].

При таком повороте событий курайшиты решили объявить бойкот против всех людей из племени Бану Хашим. Они обязались прервать с ними всякие отношения, начиная с любых торговых сделок и заканчивая заключением браков. Так мусульмане оказались в полной изоляции от остальных мекканцев. Этот бойкот продолжается три года и приносит мусульманам много неприятностей. Только в 619 г. двоюродный брат Пророка Хишам ибн Амр нарушает табу. Но после отмены бойкота умирает Абу Талиб, а затем и Хадиджа. Несмотря на сложную ситуацию, Пророк во избежание кровопролития и вооруженного конфликта набирается терпения, не идет на конфронтацию с курайшитами, и в конечном итоге вопрос решается в пользу единоверцев.

Усложнение обстоятельств пребывания мусульман в мекканской среде вынуждает Пророка отправляться в город Таиф с целью призыва местного населения к исламу. Не получив должного одобрения, под градом проклятий и летящих в него камней он покидает город. На обратном пути от Таифа Пророк встречается с шестью жителями Ясриба. После короткой беседы ясрибцы проявляют особый интерес к его личности и поступкам. Глубоко убедительные гуманитарные аспекты и доводы в его поведении создают почву для будущей миграции в Ясриб. Несмотря на последние неудачи, Мухаммад также был настроен добиться своей цели. Он умел оценить, что перемены уже стояли на пороге его судьбы, и вскоре после возвращения в Мекку он нашел подходящее место, где можно было читать свои проповеди. И на этот раз его надежды полностью оправдались.

Пророк в 621 г. во время ежегодного паломничества в Мекку встречается с делегацией племени Хазрадж из Ясриба. Табари подробно сообщает, что они были предупреждены «иудеями Ясриба о скором приходе нового пророка, который уничтожит любого, вставшего на его пути» [Табари, 1988. Т. 1: 566]. На следующий год делегация из племени Хазрадж распространила проповедь Мухаммада в Ясрибе. Учитывая реакцию жителей Ясриба, он послал туда Мусаб ибн Умайра научить заповедям Корана и основам ислама. Когда Мусаб вернулся в Мекку, поведал Пророку о растущей в Ясрибе силе мусульманства. И тут появляется идея об отъезде из Мекки, где противодействие ему сильно ужесточилось. А во время второго паломничества состоялась вторая встреча с делегацией при Акабе, и Пророк торжественно обещает покинуть Мекку и возглавить мусульманство Ясриба. И 16 июля покидает Мекку, и с этого момента берет свой отсчет мусульманский календарь. Однако курайшиты, узнав об этих намерениях, решили раз и навсегда положить конец его миссии и планировали убить его. И в этом промежутке времени арабский мир стоял на пороге новой эры, и благодаря гуманитарному поведению Пророка мусульмане находили оптимальное невооруженное решение проблемы. Переселение Пророка коренным образом изменило характер ислама. Если в Мекке он был наставником гонимого меньшинства, то в Ясрибе он становится лидером динамично формирующейся государственной общины. И в этом городе «только когда Пророк укрепился, на протяжении нескольких лет *умма* арабов трансформировалась в *умму* мусульман» [Наумкин, 2008: 647].

Ясриб, или город Пророка, создает большие возможности для полного развертывания передовых идей ислама. Для обеспечения правового статуса мухаджиров Пророк сразу заключает договор с ансарами Ясриба. Религиозное братство берет верх над кровным родством, что укрепляет социальное положение единоверцев. А для урегулирования отношений между арабскими и иудейскими племенами подписывается совместная декларация из девяти пунктов. В первый год хиджры Пророк отдает распоряжение построить мечеть на том месте, где его верблюдица встала на колени, пристраивает к мечети ряд крытых площадок, известных как суффа — первые исламские школы богословской мысли, устанавливается пятикратный намаз после мираджа, начинает также возноситься азан. Первый год в истории ислама называется годом Рухсат (Разрешение).

Даже после отъезда мекканцы не оставляют их в покое, и образуется партия лицемеров (мунафикун). Но пока ниспосылаются Пророку аяты 191-й и 193-й суры ал-Бакара, он не дает своим последователям разрешение на войну. В этих аятах угнетаемым мусульманам в качестве самозащиты разрешается подняться на джихад.

Находясь в Медине, Пророк сумел обеспечить превосходство религиозно-правовых норм ислама в Ясрибе над идеологией убежденных язычников Мекки при битве Бадра в 624 г. В ходе Бадрской битвы в плен попадают дядя пророка ал-Аббас и его зять Абу ал-Ас ибн Раби, а сумма выкупа оказывается недостаточной. И впервые практикуется норма освобождения под честное слово, с условием оплатить остальное после возвращения в Мекку. Занйаб — дочь Пророка в качестве выкупа за Абу ал-Аса предлагает свое золотое ожерелье.

В первый год хиджры Пророк дает наставление о важности соблюдения поста согласно установкам 183-го аята суры Бакара. Сам он ежегодно в течение девяти лет держит пост, из них пять постов длятся 29 дней, а четыре — 30 дней. Также в этом году был ниспослан следующий столп ислама — закят и выплаты садаки. Кроме того, определяется выкуп за освобождение военнопленных в размере 400 динаров или же 80 вер-

блюдов за одного человека. На основе ниспосланных аятов издаются религиозные указы о захоронении шахидов на месте гибели, правилах распределения пленных, мусульманском браке, обязанностях мужа и жены.

Однако в 625 г. многие нормы вырабатываются в ходе Ухудской битвы. 3-й год хиджры объявляет джихад священным долгом мусульманина, а уклонение от участия в нем считается дезертирством. Кроме того, тяжелораненым не дозволено покушаться на свою жизнь, это считается разновидностью самоубийства. Дозволяется хоронить шахидов на месте их гибели одетыми, без омовения и надгробной молитвы.

А главным итогом 4-го года хиджры считается итог битвы при Ухуде. Победа войск мусульман над превосходящей по численности армией мекканцев в истории ислама связывают с влиянием высших сил, что привело к росту числа желающих принять ислам. Представители племени Раджи и Бану Амир просят Пророка прислать к ним образованных мусульман для освоения Корана и религиозных ритуалов ислама. Однако наставники исламского учения — *мураббийун* оказываются жертвами подлого коварства вышеназванных племен. Они убивают этих наставников, оставив в живых только двух человек. Узнав об этом, Пророк порицает их за пролитие невинной крови и требует кровный выкуп за убитых ими людей из-за нарушения заключенного с ними договора.

С укреплением власти исламской общины в этот год ниспосылается новое повеление, категорически запрещающее употребление спиртного и азартные игры. Повелевается также, что любой человек, приговоренный к смертной казни, перед исполнением приговора должен совершить омовение и двукратный намаз.

Следует отметить, что в 5-й год хиджры в личной жизни Пророка имели место два события: он берет в жены Зайнаб бинт Джахш и инцидент отставания его жены от каравана становится почвой для дурных слухов. В обоих случаях вопрос разрешается ниспосланием новых откровений. Далее под военным руководством Пророка вырабатывается тактика вырыть перед Мединой ров длиной 6 км. Пророк проводит военную операцию против племени Бану Курайза из-за нарушения договора и вероломной атаки мусульман с тыла и племени Бану Мусталик из-за отказа принять ислам и взяться за оружие. Кроме того, в этом году происходит необычное сражение — «битва у Рва». Эту битву можно считать самым крупным столкновением объединенных сил мекканцев против мусульман. Неприятеля выстроили десятитысячную армию для окружения Медины. Пророк приказывает мусульманским бойцам вырыть глубокий ров. На 14-й день окружения на лагерь неприятелей обрушивается ураган огромной силы и сильный ветер сметает и разбрасывает все содержимое в лагере по всему ущелью. И они от ужаса обращаются в бегство. После этой победы Пророк приказывает курайшитам покинуть город без применения насилия, так же как и другие иудейские племена.

События этого года имеют в большей степени общественно-правовой характер. Пророк получает откровения относительно грязных сплетен по поводу отставания Аиши от каравана, облачения женщин в накидки, запрета брать в жены тех, кто был замужем за Пророком, совершения молитвы в положении сидя, обвинения честных женщин в прелюбодеянии. А как вести себя при лунном затмении, мусульмане узнали из содержания суры Йасин о Солнце и Луне. И в этот же год хиджры Зайд ибн Сабит знакомится с содержанием Библии, выучив иврит. Этим инцидентом мусульманам разрешается изучение иностранных языков, а также ознакомление с текстом священных книг других конфессий.

Победа при битве у Рва дает возможность распространить ислам на примыкающих к Ясрибу территориях племен. Отряд воинов Зайда ибн Хариса в 6-м году хиджры четырежды нападает на караваны из Сирии и возвращается в Ясриб с большой добычей. Главным событием этого года является договор, заключенный в Худайбийе с иноверцами в целях совершения малого паломничества. Узнав о приезде паломников, мекканцы высылают к ним отряд всадников. Одно высказывание Пророка о том, что они прибыли сюда не как воины, а как паломники, предотвращает военный конфликт между ними. Как известно, после долгих споров мекканцы-язычники решили не вступать в бой с мединцами-мусульманами, а наоборот, предпочли договориться с ними. Этот известный договор в истории ислама подписали Сухайл ибн Амр и Мухаммад ибн Абдуллах. Подписание договора из шести пунктов не только закрепило право мусульман завершить паломничество в Мекку, но и означало официальное признание мусульман равной язычникам силой.

После возвращения из Худайбийи мусульмане совершают поход на Хайбар, через плодородные земли которого проходил торговый путь в Шам. Основным населением Хайбара, Вадиль-Кура и Фадак были иудейские племена. Одержав победу в этом сражении, «одну из своих целей Мухаммед достиг вполне: ни один иудей в Аравии не смел более поднять на него руку» [Табари, 1988. Т. 2: 215].

В деле социализации и укрепления основ новой веры способствуют следующие ниспосланные Пророку повеления: запрещение всяческих гаданий и предсказаний, занятий магией, употребления в пищу ослиного мяса, правила восстановления возмездительных намазов, расторжения брака, запрет брака с язычниками, право наследования, а также одобрение использования в тылу врага разведчиков и диверсантов.

Наступление 7-го года хиджры можно назвать началом социально-экономического и политического укрепления позиций исламской общины. Победа при битве на Хайбар создает мусульманам выгодное условие контролировать торговые пути, ведущие в Сирию и Йемен. Пользуясь этим преимуществом, Пророк рассылает в соседние страны восемь посланий, в которых сообщается о новой исламской религии и ее посланнике. Реакция глав соседних с Аравией стран была неоднозначной: некоторые из них изъявили желание принять ислам и оказывали самый теплый прием, а другие решили разобраться с ситуацией или просто убили послов. Однако сам факт рассылки посланий с выгравированной печатью «Мухаммад расулуллах» ознаменовал начало выхода исламской идеологии за пределы Аравийского полуострова.

Кроме того, в этом году, согласно Худайбийскому договору, в Мекку направляются 2000 паломников с жертвенными верблюдами, они исполняют все ритуалы хаджа. Билал впервые в истории Мекки возносит азан (призыв к молитве) и все мусульмане выстраиваются на коллективный намаз, приводя мекканцев в изумление. С этого момента разрешается совершить в любое время малое паломничество, которое сыграло немаловажную роль в консолидации мусульманских рядов и привлекательности новой веры.

Успехи предыдущего года по покорению мусульманами Мекки не обошли стороной местных язычников. Поведение мусульман оказывает сильное воздействие на Халида ибн Валида, и он вместе с мухаджирами отправляется в Медину. Такой поворот событий способствовал укреплению позиции ислама в регионе. Пророк впервые назначает Халида, как умного и волевого человека, в Мутском сражении против сирийцев заместителем главы командования войском. По некоторым источникам император Визан-

тии Ираклий выставил против мединцев войско в 100 000 человек. Благодаря военному умению таких полководцев, как Зайд ибн Хариса, Джафар ибн Талиб, Абдуллах ибн Раваха, Халид ибн Валид, Амр ибн ал-Ас и Абуубайда ибн Джаррах, мусульмане одерживают важную победу. Следует отметить, что при завершении Мутского сражения войско мусульман спасает выброшенное на берег тело гигантской рыбы. Запрет на поедание мертвечины относится только к животным, живущим на суше.

Кроме того, 8-й год хиджры вошел в историю ислама как год завоевания Мекки. Это событие произошло в начале священного месяца Рамадан, поводом для этого стал конфликт между племенами бану Хузаа и бану Бакр в окрестностях города Мекки. Мусульмане покровительствовали хузаитам. Однако кровавое происшествие и убийство людей при взаимных нападениях указанных племен явились практическим нарушением Худайбийского договора. Мекканцы, осознав последствия такого поворота событий, посылают Абу Суфяна для переговоров с Пророком в Медину. Поиск посредников для организации переговоров не увенчался успехом для Абу Суфяна, и он, огорченный, возвращается в Мекку. А провал визита вежливости Абу Суфяна означал начало реального кризиса во взаимоотношениях двух главных городов Аравийского полуострова. После этого инцидента Пророк отдает приказ приступить к военным приготовлениям для покорения Мекки в обстановке строжайшей секретности. Кроме того, «в этот решительный момент Мухаммед собрал все свое войско вокруг громадного дерева, вышел к воинам и потребовал от каждого из них клятвы рукоприкладством в знак того, что они его не покинут» [Мюллер, 2004: 209]. «Клятва благоволения» показывает высокую нравственную значимость поведения Пророка в той критической ситуации, когда ставилось на карту все.

Согласно сведениям источников, божественным поводом выхода Пророка в поход на Мекку считаются первые аяты суры «Мумтахана» (Испытуемая). Военной операцией по взятию Мекки руководил Пророк во главе десятитысячной армии начиная с 10-го числа месяца Рамадан. Это событие широко освещено почти во всех средневековых исторических трудах и биографических жизнеописаниях о Пророке. Скоротечный переход города в руки мусульман производит огромное впечатление на племена в окрестностях Мекки. Однако язычники не намерены были мириться с этой неудачей. Особенно вожди крупных племен Бану Сакиф и Бану Хавазин, которые принимают решение организовать совместное нападение на мусульман. Пророк выставляет только 12 000 воинов против двадцатитысячного войска противника в долине Хунайн. Алчность язычников, их стремление скорее подбирать трофеи в полях сражения, чем сражаться дает возможность мусульманам разбивать вражеское войско в пух и прах. Сражение в Хунайне при минимальной утрате воинов мусульман и огромной добыче приносит большие потери язычникам. Следует отметить, что «по окончании сражения на поле боя Пророк замечает тело погибшей женщины и дает мусульманам указание никогда не поднимать руку на женщин и детей» [Гудратов О., Гудратов Н., 2008: 397]. Пророк сам разделяет добычу между всеми воинами, и после этого к нему приходит 14 представителей племени Бану Хавазин, пожелавших принять ислам. А взамен они просят освободить их соплеменников и вернуть отнятое имущество и скот. При условии принятия ислама Пророк не только освобождает 6000 пленных, но и вдобавок дарит им 100 верблюдов. Этот гуманитарный подход Пророка способствует укреплению исламской общины. В этом году Пророку ниспосылаются также указания объявить харамом мертвечину и свинину.

А что касается 9-го года хиджры, то он известен в истории ислама как год делегаций. В предисловии к хронике этого года Табари подробно описывает церемонию посещения Медины представителями более 70 племен, таких как Бану Асад, Бану Тамим, Бану Саъд и Абд ал-Кайс, Бали, Лахм, Сакиф, Хамдан, большой делегацией из города Таиф, а также христианским племенем Тай. Основной целью этих делегаций была встреча с Пророком и объявление о своем желании исповедовать ислам. По словам Табари, Пророк для приема делегаций приказал «установить купол рядом со своей мечетью и назначил Халида ибн Саида ибн ал-Ас секретарем-посредником» [Табари, 1988. Т. 2: 180].

Одним словом, в 9-й год хиджры не только многие племена Центральной Аравии вошли в лоно ислама, но и подавляющее большинство населения отрекалось от поклонения символам язычества, особенно богине ал-Лат. А победа мусульман в Табукском походе против византийцев способствовала принятию ислама в качестве основной религии также и на территории Западной Аравии. Безболезненное восприятие язычниками уничтожения идолов и проявление Пророком большой терпимости по отношению к традициям и обычаям племен создают благоприятные предпосылки для бескровного распространения ислама. С другой стороны, при адаптации разных племен, принявших новую веру, Пророк принимает во внимание их психологию, что способствует восприятию социальных норм и правовых установок ислама.

В этом году принимается закон о семье и браке, согласно которому запрещается брать себе больше четырех жен. В условиях глубокого средневековья данный закон позволяет в некоторой степени обуздать племенную полигамическую вседозволенность. Кроме того, устанавливаются правила привлечения «богатых людей по обеспечению армии оружием и провиантом, совершения укороченной молитвы, запрета ростовщичества и изготовления идолов и т. п.» [Табари, 1988. Т. 2: 192]. Эти меры в условиях географической изоляции пустынной Аравии укрепляют богоугодную и социальную привлекательность ислама.

И в 10-м году хиджры ислам набирает силу, мусульманская община расширяет зону своего распространения. Многие наместники и военачальники проводят широкую разъяснительную кампанию среди жителей различных племен полуострова. По сведениям Табари, Пророк отправляет Халид ибн Валида к племени бану Харис ибн Каъб вблизи Наджрона. После призывов Халида они согласились принять ислам, а их представители вместе с Халидом возвращаются в Медину, чтобы обсудить параметры своей деятельности согласно установкам новой веры.

А после этого как бы возобновилось прибытие делегаций. В хронике событий этого года сообщается о делегациях племен Саламана, Гассана, Гамида, Азда, Зубайды, Кинди, Мухариба, Акиба, Абса, Садифа, Тай, Хавлана, Амира и т. п. Такое изменение обстановки подтверждало идеологическое присутствие ислама по всему великому пространству полуострова. Следует учесть, что в этом году также начали повышать свой голос лжепророки — «Асвад в Йемене, Мусейлима в Ямама, Тулейха среди племени Бану Асад» [Табари, 1988. Т. 2: 204]. Эти тревожные сообщения огорчили Пророка и стали основной причиной обострения его болезни. Ниспослание суры «ан-Наср» (Помощь), по словам комментаторов, стало поводом для глубокого размышления Пророка, после которого он никогда не смеялся. Поэтому он собирался совершить паломничество под названием «прощальный хадж», и к нему присоединилось около 40 000 жителей Медины в сопровождении огромного количества жертвенных верблюдов. В течение четырех дней он полностью совершает все ритуалы хаджа и дает людям два завета —

держаться за нить Божьего Слова и попечительствовать о его семействе. После этого Пророк сразу же отправляется обратно в Медину и ему даются следующие указания: во-первых, устанавливаются правила проведения хаджа со всеми его детальными особенностями; во-вторых, в связи со смертью сына Пророка в шариате устанавливается дозволительным траур и оплакивание родителями своих умерших детей; в-третьих, затмение Солнца или Луны как явления природы не должны восприниматься предвестием чьей-либо смерти.

В 11-м году хиджры Пророк после возвращения в Медину задумывает новый поход на город Муту, мобилизуя добровольческую армию. Командование этого похода он возлагает на 20-летнего Усама ибн Зайда. Через два дня после благословения юного полководца Пророк внезапно чувствует сильное недомогание и головную боль. Такая неожиданность вызывает большую тревогу среди мусульман. «В их головах не уместится факт, что святой человек, исцеливший многих из них своими молитвами, не может исцелиться сам» [Гудратов О., Гудратов Н., 2008: 407]. В этих загадочных обстоятельствах усиливается деятельность шарлатанов и лжепророков с одной целью — опорочить ислам.

Что касается Пророка, то его состояние спустя несколько дней улучшается, и он снова идет помолиться в мечеть. Но в эти дни он своим умудренным высказыванием «я покину вас раньше, чем вы меня» сообщает мусульманам о приближении своей смерти. И 12-го дня месяца раби-ал-авваль 11-го года хиджры не стало Мухаммеда ибн Абдуллаха, который прославлял могущество Аллаха единого, отвергал идолопоклонство и искоренил язычество среди арабов.

Из вышеизложенного следует, что описание событий в исторической хронике «Та'рих ар-русул ва аль-мулук» по годам хиджры в исламской части памятника позволяет подробно изложить динамику развития общества и незамедлительно находить компетентное разрешение возникших проблем. Такой подход дает возможность четко проследить элементы социализации и консолидации мусульманского общества в любых действиях Пророка и определить гуманитарные аспекты привлекательности новой веры, что создает яркую картину в научно обоснованном и художественно-нравственном восприятии сведений рассматриваемого памятника в условиях модерна.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Армстронг, 2011 — Армстронг К. Ислам. Краткая история от начала до наших дней / пер. с англ. М. Беловой. М., 2011. 320 с.
- Гудратов О., Гудратов Н., 2008 — Гудратов О., Гудратов Н. Мировые религии: ислам / пер. с азерб. М. ; СПб., 2008. 640 с.
- Ибрагим, 2015–2015 Ибрагим Т. Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистические установки. М., 2015. 576 с.
- Мюллер, 2004 — Мюллер А. История ислама / пер. с нем. С. Власова : в 2 т. Т. 1. М., 2004. 911 с.
- Наумкин, 2008 — Наумкин В. Концепция мусульманской уммы: от религии к национализму и глобализму // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки, доклады разных лет). М. ; Н. Новгород, 2008. С. 643–664.
- Табари, 2015–Табари Абуджафар Мухаммед ибн Джарир. История Табари: история наций и царей : в 5 т. Бейрут, 1988. Т. 1. 579 с.; Т. 2. 715 с. (на араб. языке).
- Фильштинский И. М. Арабы и Халифат. М., 2015. 296 с.

REFERENCES

Armstrong, 2011 — Armstrong K. *Islam. A short history from the beginning to the present day*. New York, 2002, 272 p. (Russ. ed.: Armstrong K. *Islam. Kratkaya istoriya ot nachala do nashikh dnei*. Moscow, 2011, 320 p.).

Filshtinskii, 2015 — Filshtinskii I. M. *Araby i Khalifat* [The Arabs and the Caliphate]. Moscow, 2015, 296 p. (in Russian).

Gudratov O., Gudratov N., 2008 — Gudratov O., Gudratov N. *World Religions: Islam*. Baku, 2007, 510 p. (Russ. ed.: Gudratov O., Gudratov N. *Mirovye religii: islam*. Moscow, Sankt-Peterburg, 2008, 640 p.)

Ibragim, 2015 — Ibragim T. *Koranicheskii gumanizm. Tolerantno-plyuralisticheskie ustanovki* [Quranic humanism. Tolerant, pluralistic system]. Moscow, 2015, 576 p. (in Russian).

Müller, 2011 — Müller A. *Der Islam im Morgen— und Abendland*. Berlin, 1885–87, 1600 p. (Russ. ed.: Myuller A. *Istoriya islama*. Moscow: 2011, V. 1, 911 p.).

Naumkin, 2008 — Naumkin V. *Kontseptsiya musulmanskoj ummy: ot religii k natsionalizmu i globalizmu. Islam i musulmane: kultura i politika (stat'i, ocherki, doklady raznykh let)* [The concept of the Muslim Ummah: from religion to nationalism and globalism. Islam and Muslims: Culture and Politics (articles, essays, reports written over different years)]. Moscow, Nizhniy Novgorod, 2008, 768 p. (in Russian).

Tabari, 1988 — Tabari Abudzhafar Mukhammed ibn Dzharir. *The History of Tabari: the history of nations and kings in 5 vol*. Beirut: Dar al-kutub, 1988. V. 1, 579 p.; V. 2, 715 p. (in Arabic).

Н. И. Рыбаков

Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства, г. Красноярск
(Россия)

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ КАРЛУКОВ СЕМИРЕЧЬЯ И КЫРГЫЗОВ ЕНИСЕЯ: НАЧАЛО IX В.

В материале рассматривается исторический факт дипломатических взаимодействий карлуков и енисейских кыргызов в 20-е гг. IX в. Это время расширения II Тибетской империи и дружбы тибетцев с карлуками и кыргызами Енисея. В связи с такими обстоятельствами освободились торговые и дипломатические маршруты с Тибета на север Центральной Азии. Более динамичный вектор торговых отношений совпадает с так называемой «западной кыргызской дорогой». Этот путь пролегал из Семиречья через верховья Иртыша в бассейн Оби, на Алтай и далее в Кузнецкую котловину. Торговые и дипломатические миссии контролировали карлукские отряды. Один из иконографических памятников енисейской петроглифики (Северная Хакасия) подтверждает случай брачного посольства на Енисей ко двору кыргызского кагана. В составе дипломатической процессии — две невесты, служанка, трое артистов народного театра, два стражника. Посольство сопровождают два манихейских свя-